

**ӘЛ-ФАРАБИ атындағы
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени АЛЬ-ФАРАБИ**

**«БІЛІМ БЕРУ БАҒДАРЛАМАЛАРЫН
ЖАҢҒЫРТУ: АККРЕДИТАЦИЯ ЖӘНЕ
КАДРЛАР ДАЙЫНДАУ САПАСЫНЫҢ КЕПІЛІ»
46-ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

14-15 қаңтар 2016 жыл

4-кітап

**МАТЕРИАЛЫ
46-й научно-методической конференции
«МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ: АККРЕДИТАЦИЯ И ГАРАНТИЯ
КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ»**

14-15 января 2016 года

Книга 4

Алматы 2016

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЫ-ФАРАБИ

**«БІЛІМ БЕРУ БАҒДАРЛАМАЛАРЫН ЖАҢҒЫРТУ:
АККРЕДИТАЦИЯ ЖӘНЕ КАДРЛАР ДАЙЫНДАУ
САПАСЫНЫҢ КЕПІЛІ»**

**46-шы ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

14-15 қаңтар 2016 жыл

4-кітап

МАТЕРИАЛЫ

46-й научно-методической конференции

**«МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ:
АККРЕДИТАЦИЯ И ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА
ПОДГОТОВКИ КАДРОВ»**

14-15 января 2016 года

Книга 4

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

«Білім беру бағдарламаларын жаңғырту: аккредитация және кадрлар дайындау сапасының кепілі»: 46-ғылыми-әдістемелік конференция материалдары. 14-15 қаңтар 2016 ж. 4-кітап. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 232 б.
ISBN 978-601-04-1711-3

Жинақта әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде өткен «Білім беру бағдарламаларын аккредиттеу және кадрлар дайындау сапасының кепілі» атты 46-ғылыми-әдістемелік конференция материалдары ұсынылған, конференцияда білім беру бағдарламаларын құрастыру, тәжірибеге бағытталған оқыту, білім және бағалау, профессор-оқытушы құрамының біліктілігін арттыруға байланысты мәселелер талқыланды. Материалдар автордың редакциясымен шығарылады.

В сборнике представлены материалы 46-й научно-методической конференции КазНУ имени аль-Фараби «Модернизация образовательных программ: аккредитация и гарантия качества подготовки кадров», на которой были обсуждены вопросы, связанные с формированием образовательных программ, внедрением ориентированного обучения, реализацией контроля и оценки знаний и повышением квалификации ППС. Материалы издаются в авторской редакции.

ISBN 978-601-04-1711-3

© Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

МАЗМУНЫ СОДЕРЖАНИЕ

Садыханова Д.А., Арзаева М.Ж. Функциональная модель эффективного практико-ориентированного обучения в высшем учебном заведении	3
Садыханова Д.А., Садыханова Г.А. Формирование профессиональных навыков у студентов экономических специальностей: метод междисциплинарных компетенций	6
Салқынбаев М. Шығыс әдебиетін оқытудың заманауи жолдары	9
Сапаева Г.Е., Тастемирова Г., Тилеужанова Г.Т. Шетелдік тыңдаушыларды ҰБТ мен КТ-ге даярлаудағы тиімді әдістер мен тәсілдер	12
Сапақова С.З. Білім беру саласында және үздіксіз білім алуға қолданылатын тегін онлайн платформалар және оларды пайдалану ерекшеліктері	14
Сарсекеева Н.К. Инновационные методы и технологии литературоведческих исследований (из опыта работы в магистратуре казну им.аль-Фараби)	17
Сатыбалдина Н.К., Аймаганбетова О.Х., Қуанбаева М.Н., Ахтаева Н.С., Байшукурова А.К. Опыт преподавания дисциплины «Этика личного и социального успеха» на гуманитарных факультетах КазНУ им. аль-Фараби	21
Смағұл М.Ж. Интегралды аудан мен көлем табуға қолдануды оқытудың методикасы	25
Сулейменова О.Я. Орынбекова Б. С. Шоғырландырып-қарқынды оқыту технологиясын жалпы химия курсының зертханалық сабақтарында қолдану	26
Сулейменова О.Я., Тәліпбекова Ә.Ж. Бейорганикалық химия курсының оқытуда ақпараттық және коммуникативтік технологиялардың дидактикалық құралдарын қолданудың жолдарын іздестіру	30
Султанғалиева Г.С., Алтаев А.Ш. Компетентностный подход как методологический принцип в преподавании исторических дисциплин	32
Сүлейменова З.І., Тапеева С.Қ. «Ықтималдықтар теориясының қосымша тараулары» атты таңдау курсының бағдарламасы мен маңыздылығы	35
Таирова Н.Н. Система Mendeley в рамках дисциплины «Информационные системы в науке и образовании»	38
Таныбаева А.К., Абубакирова К.Д., Мурзағалиева М.Г. Использование инновационных технологий и интерактивных методов обучения в учебном процессе	41
Тарақов Ә.С. «Әлем әдебиеті және көркем аударма» пәнін оқытудың әдістемелері	44
Ташкеева Г.К. Применение методов интерактивного обучения в образовательной среде высших учебных заведений	46
Тен Ю.П. Инвариантные технологии обучения в преподавании корейского языка на кафедре дальнего востока КазНУ им. аль-Фараби	51
Тилеужанова Г.Т., Тастемирова Г.А., Сапаева Г.Е. Тыңдаушыларға тіл үйретуде ақпараттық технологиялардың қолданылуы	55
Токкарина А.М. Жапон жазуындағы иероглифтердің қазіргі замандағы жағдайы	57
Токбергенова А.А. 5B090300-“Жерге орналастыру” мамандығы студенттеріне “Жер ресурсын басқару” пәнін оқытудың инновациялық әдістері	60
Токсанбаева Н.Қ., Жубаназарова Н.С., Қуанбаева М.Н. Жоғары оқу орнындағы студенттерге оқытудың инновациялық технологияларын пайдалану арқылы білім берудің әдіснамалық маңыздылығы	63
Торманов Н.Т., Тусупбекова Г.А., Уршеева Б.И., Скендирова А. Заманауи инновациялық технология және оқу үрдісіне пайдалану	66
Төлешова Ү.Б. Студенттердің өзіндік жұмысын ұйымдастыруда ассоциограрма әдісін қолданудың тиімділігі	68
Тугелбаева Л.М., Рыскалиева Р.Г., Ашкеева Р.К. Бейне дөрістер көмегімен «галогендер» тақырыбын түсіндірудің маңызы	71
Тулеуханов С.Т., Швецова Е.В., Кулбаева М.С. Опыт реализации программы MOOK по курсу «Биофизика»	74
Тунгатаров Н.Н. Опыт реализации кейс-метода в трехмерном полигональном моделировании	76
Утегенова М.Е. Арнайы құқық пәндері сабағында жаңа технологияның тиімді әдіс тәсілдері арқылы студенттерді шығармашылыққа баулу	78

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В МАГИСТРАТУРЕ КАЗНУ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ)**

Современное литературоведение как наука о литературе носит характер многосоставного концептуального образования. Сегодня можно констатировать отсутствие некоего единого и однозначно понятого «литературоведения», и если искать здесь единство, то оно обнаруживается скорее в характере вопросов к свойствам литературного текста, чем в ответах на эти вопросы. Эти трудные вопросы литературоведческой науки, вокруг которых ведутся бесконечные споры и научные дискуссии, являются предметом курса «Новые направления в литературоведении», читаемого в магистратуре. Целью данного курса является получение слушателями максимально полного представления о новых, наиболее актуальных проблемах современной науки о литературе, различных подходах к изучению художественного текста, вне зависимости от времени их создания, включая и применяемые в настоящее время традиционные методы, и самые новые гипотезы и приемы анализа художественной литературы. Изучаемые темы, в соответствии с этим, связаны с конкретной научной проблемой или гипотезой, с определенной исследовательской методологией и применяемым при этом литературоведческим инструментарием. Таким образом, содержание данной дисциплины несет в себе значительный инновационный потенциал.

Указанные цели достигаются с помощью знакомства магистрантов с парадигмой современного литературоведения, включая как отечественные, так и прижившиеся на отечественной/российской почве западные зарубежные концепции, получившие у нас более или менее широкое распространение. Курс ориентирован на то, чтобы у слушателей сформировалось отчетливое представление о специфике различных подходов к изучению художественного текста в сходствах и противоречиях, свойственных основным концепциям науки о литературе. Вторая задача дисциплины – научить основным методам анализа художественного текста, методологическим приемам и инструментарию, свободное владение которыми создаст условия для успешной профессиональной работы будущего преподавателя /исследователя. Третьей задачей курса является обучение свободному владению современной литературоведческой терминологией, употребляемой сегодня в трудах, посвященных конкретным описаниям текстов, групп текстов или связанных с решением вопросов общей поэтики и теории литературы.

Лекционный курс, состоящий из 30 часов, выстроен по синхроническому принципу, отбор изучаемого материала определяется критерием его актуальности для нынешнего «переднего края» литературоведческой науки. Учитывая необходимость знания филологом определенного набора концепций, выработанных к сегодняшнему дню филологической наукой, мы считаем исключительно полезным для воспитания навыков теоретического, научного мышления систематическое изучение работ классиков – таких, как А.А. Потебня, А.Н. Веселовский, Ю.Н. Тынянов, Р.О. Якобсон, Б.М. Эйхенбаум и др., т.к. процесс формирования поэтики и теории литературы далеко еще не закончен, а магистрантам предстоит решать межпредметные и практико-ориентированные задачи на основе знаний по истории литературоведения и теории литературы.

Содержание курса определяется двумя факторами: характерным набором основных проблем современного литературоведения, а также специфическими для художественного текста параметрами его внутреннего устройства, описанными в наиболее разработанных научных гипотезах. Другими словами, магистрантам предоставляется возможность изучать все наиболее актуальное и, одновременно, наиболее разработанное в современном литературоведении. Материал выстроен по принципу «от простого к сложному», от основных корневых концептов литературоведения («художественный текст», «структура», «сюжет и мотив») к сложным проблемам, которые становятся темами теоретических конференций и научных споров – вопрос о рецепции художественного произведения, наличии «референции», форм внетекстовых связей художественного произведения (контекст, интертекст и др.). Темы занятий, связанные с научными гипотезами, освещаются в лекциях, на практических занятиях и

СРМП рассматриваются конкретные методы анализа текста, связанные с теми или иными научными концепциями. В связи с этим слушателям рекомендуется сосредоточиться на изучении оригинальных текстов, созданных литературоведами в пределах соответствующих эстетических школ.

Текущая проверка качества усвоения учебного материала осуществляется с помощью опросов на практических занятиях и СРМП. Контролю подлежат также формируемые на занятиях навыки использования приемов и научных методов, соответствующих той или иной научной парадигме. На 8-й неделе проводится Mid Term Examination в устной форме, на котором проверяется качество усвоения материала, а также умение вести научный диалог, включая способность доказать или опровергнуть ту или иную литературоведческую гипотезу. В подходе к изучению теоретических проблем мы исходим из того, что предметом литературоведения считается совокупность письменных текстов, связанных между собой базовым коммуникативным (естественным) языком и, одновременно, обладающих индивидуальным поэтическим языком, актуализирующимся в процессе его восприятия.

В этой связи напомним, что литературный процесс складывается из четырех составляющих: 1) художественного текста («отражающего», «моделирующего» окружающую жизнь, или, напротив, не имеющего к ней ровно никакого отношения), 2) его автора (полностью контролирующего текст или, напротив, не властного над своим созданием), 3) читателя (имеющего заглавное значение в процессе формирования значения текста, или, напротив, легко поддающегося коду, навязываемому текстом). Процесс развития литературоведения как науки о конструктивных свойствах произведения словесного искусства шел непрямым, чрезвычайно запутанным путем, снова и снова возвращаясь к уже, казалось бы, пройденному. Сильное влияние оказывала на этот процесс господствующая идеология, но от этого не была свободна ни одна наука, особенно в 1929–1956 гг., и затем с 1966 по 1985 г. Однако преувеличивать значение этого фактора нельзя: во все времена создавались значительные научные ценности – усилиями М.М. Бахтина, Ю.Н. Тынянова, А.П. Скафтымова, Н.А. Сакулина, А.С. Долинина, О.М. Фрейденберг, А.Ф. Лосева, В.В. Виноградова, Б.М. Эйхенбаума, Д.С. Лихачева и многих других ученых. В годы революции и гражданской войны возникли «формальная школа» и ОПОЯЗ, на «хрущевскую оттепель» 1960-х гг. литературоведческая наука отреагировала созданием структурно-семиотической (Тартуско-московской) школы. Но и в рамках официально разрешенной «академической эклектики», в самые трудные годы, ведущие ученые создавали много полезных и интересных исследований в области текстологии и источниковедения, так или иначе вызревали концепции, восстанавливающие «связь времен». Отметим, что в последние десятилетия литературоведческая наука развивается свободно, осваивая новое и вспоминая наработанное за долгие десятилетия наукой о литературе.

Так, создание первой, пока еще несовершенной, но по-настоящему независимой и цельной научной методологии литературоведения было предпринято в 1910–1920-е гг. формалистами. Они открыли существование в литературном произведении художественной структуры, оформленной в виде системы знаков, организованных по осям синтагматики и парадигматики. При отсутствии адекватной терминологии они пытались описывать внутренний семиозис литературного текста, выдвигая в качестве основы концепцию литературного произведения как «вещи», хранящей следы своей «сделанности» в виде «приемов», которые могут быть изучены в качестве самостоятельной и довлеющей себе сущности текста. В противовес эклектике и философской критике, сводившим художественный текст к тексту нехудожественному, и называя себя «спецификаторами», они акцентировали внимание на художественной форме, отрицая существование какого-либо, отдельного от нее, «содержания». В пылу борьбы с «академическим эклектизмом» они отрицали или недооценивали такие существенные компоненты бытия литературного текста как семантику, вопросы рецепции, проблему литературного героя. Последующие работы М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева и других ученых, параллельно с формалистами разрабатывавших общую теорию литературы, восполнили этот пробел.

Начиная с 1930-х гг., «разрешенным» литературоведением почти на полвека стала культурно-историческая школа с социологическим (чаще всего, марксистским) уклоном. Теоретическая мысль дозволялась лишь в строго определенных рамках, из-за чего многие

литературоведы, в том числе бывшие формалисты (например, В. Шкловский и Б. Эйхенбаум) стали склоняться к литературной работе, переводам, написанию эссе и художественных биографий (или «романов-исследований»). Вторым по значению видом литературоведческой работы стала подготовка комментариев, а также фактография, «летописи» и оформленные в виде научных статей отдельные темы этих комментариев. Особым и наиболее методологически развитым разделом науки о литературе стала текстология (труды Б.В. Томашевского, С.А. Рейсер, Д.С. Лихачева и др.). Надо признать, что именно эти отрасли литературоведения получили в советский период мощное развитие. На фоне блестящих достижений зарубежного, особенно французского литературоведения 1960-х гг., достижения российских ученых выглядели скромнее. Фактически, были уничтожены или запрещены все литературоведческие школы, кроме марксистской историко-культурной; только хрущевская «оттепель» в 1960-е гг. позволила возродиться вновь литературоведению, и то – только в относительно свободной Эстонии, в стенах Тартуского университета, усилиями Б.Ф. Егорова и Ю.М. Лотмана, создавших знаменитую структурно-семиотическую школу, объединившую в себе лучших ученых страны. В 1970-е гг. она единственная из отечественных школ получила международное признание.

Отметим, что и в странах Запада, живших вне того идеологического террора, который свирепствовал в СССР, в середине XX века также господствовали литературоведческая социология и литературоведческий марксизм. «Красное десятилетие», которое пережила мировая литературоведческая наука, окончилось только в 1940-е гг., сменившись в 1950-е гг. пресловутой «новой критикой» (еще отстававшей в методологическом отношении от достижений русских формалистов), а затем структурализмом, постструктурализмом, неомифологизмом, литературоведческой герменевтикой, нарративной поэтикой, деструктивизмом. При всем противостоянии друг другу этих филологических дисциплин, они образовали научную парадигму, без освоения которой сегодня нельзя всерьез претендовать на работу с художественным текстом. В процессе чтения лекций мы подчеркиваем, что деятельность лучших ученых шла не только вне социологического учения, но и часто в активном сопротивлении ему: М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман и другие исследователи.

Остановимся более подробно на структурно-семиотическом методе и его составляющих. Смысл его заключается в нахождении синтагматических и парадигматических связей в знаковой структуре литературного произведения за счет составления пар оппозиций, свойств внутреннего пространственно-временного мира произведения, в нахождении закономерностей, тождества и различий внутри текста и в сравнении с другими текстами (того же автора или других). Это направление в литературоведении наиболее успешно сопротивлялось давлению смежных наук, может быть, именно потому, что активно включало научные методы теории информации, биологии, математики, психологии, эстетики и др. в свою научную парадигму, в рамки общего структурно-семиотического принципа, ориентированного на активное усвоение различных концепций и самого разного материала в выработке метода научного описания. Гибкость, не догматичность методологии и жесткость центрального общего принципа, фактически сделали его научно-методологическим центром отечественного литературоведения XX века [1, 3].

Согласно основной доктрине лотмановской школы, произведение искусства представляет собой художественную модель Мироздания, в то время как литературная деятельность – процесс моделирования (познания путем воссоздания) действительности. Задачей анализа художественного текста Лотман считал системное описание парадигматических и синтагматических осей разных уровней его структуры. Нахождение структурных инвариантов, установление определенных законов их взаимного соотношения поможет создать точное (научное) описание художественного кода произведения. Лотману принадлежит заслуга исчерпывающего описания научной концепции, определяющей место и роль литературы в системе культуры. Специфика литературы определяется тем, что ее «вторичная моделирующая система» складывается на базе естественного языка: знак в искусстве проецируется одновременно на несколько смысловых фонов, между которыми, через знак, возникают все новые и новые отношения. Художественный текст – это строгая и в высшей степени

упорядоченная система. Раскрытие качества и связей между элементами, составляющими этот порядок – задача филологического исследования.

Естественно, что многие черты истории русского литературоведения совпадают с общеевропейским процессом: постоянные колебания между мыслью о том, что литературоведение – это обладающая своим методом и научным принципом филологическая дисциплина, и предположением, что научное литературоведение невозможно (и/или ненужно). Весь спектр горячего диалога о литературе 1910-х гг. сохраняется практически и сегодня: идет борьба позитивизма (художественное произведение – это текст, полностью объяснимый средствами формальной логики) и антипозитивизма (литература – необъяснимый и единственный способ объяснить окружающий мир), социологического подхода к литературе (художественное произведение – прямое отражение социального бытия человека) и историко-культурного (литературный текст – относительная культурная и историческая ценность), неомифологизма (литературный текст – записанный или сформированный в тексте миф) и рецептивной поэтики (опорная точка в анализе текста – форма и принципы его восприятия), сторонников структурного подхода (смысл литературного текста заключен в его структуре) и литературоведческой эссеистики (строгий системный анализ только разрушает произведение, задача литературоведа – вольное размышление на заданную произведением тему), двух точек зрения: литературный текст – это модель Мироздания (Ю.М. Лотман) и – литературный текст абсурден или имеет бесконечно увеличивающееся множество равнозначных значений при отсутствии «референции» (деконструктивисты).

Характерной чертой лучших образцов русского литературоведения XX века, как и всей русской художественной мысли в целом, как отмечает исследователь, было стремление понять литературу не только как общественную функцию или вид искусства, но как способ постижения человеком окружающего его мира [2, 24]. Испытывая устойчивый скепсис к слишком большим претензиям позитивизма, оно даже в пору наибольшей увлеченности логическими моделями (например, в 1920-е гг.) постоянно тяготело к пониманию литературного произведения как формы заинтересованного диалога между двумя точками сознания, объединенными общим Смыслом их совместного бытия. В этой связи особое значение в формировании комплекса особенностей современного отечественного литературоведения имеют труды М.М. Бахтина. Его идеи предопределили искания современных деконструктивистов и нарратологов; придавая глобальное значение диалогу как основе художественной коммуникации, Бахтин никогда не упускал из виду характер эстетической коммуникации. Фактически, задолго до Ю.М. Лотмана он сформулировал идею о литературном герое как модели Мироздания, данной с определенной точки зрения. Эстетическая коммуникация понималась им как диалог трех независимых друг от друга точек зрения, представленных автором, читателем и литературным героем. Другими словами, Бахтин поставил вопрос о социально-культурной незаменимости эстетической коммуникации, основанной на аксиологическом равенстве находящихся в диалоге точек зрения на мир.

Среди отечественных и российских литературоведческих школ нет ни одной, которая строила бы свою теоретическую базу на идее полного отсутствия в Мироздании какого-либо смысла. Современный исследователь должен ответить прежде всего на два вопроса: *что является объектом его исследования* (художественный текст, произведение, дискурс и пр.), *и с какой целью проводится его анализ*. Существует некий набор вариантов ответов на эти вопросы: художественный текст есть объективация духа (романтики), произведение бесцельно, эстетическая деятельность есть игра (Г.Х. Гадамер, В. Фриче, постструктурализм), художественное создание есть отражение общественной реальности (социологическая школа – В.Ф. Переверзев), поэтический текст есть систематический набор определенных художественных приемов (формалисты – В. Шкловский), перевод на новый вербальный уровень мифа (мифопоэтическая школа) или сформулированная в пространстве и времени точка зрения на мир (М. Бахтин), особым образом организованная словесная структура, моделирующая действительность (Ю.М. Лотман) и др. При любом возможном ответе на эти два вопроса очевидным является признание положительного отношения этого текста и бытийной точки самого исследователя к Смыслу бытия. Данное положение, как известно, достаточно агрессивно оспаривается западными теоретиками литературы [3, 67].

Литература:

1. Козлов А. В. Структурная семиотика Ю. М. Лотмана как научно-гуманитарная концепция: Автореферат кандидата филологических наук: 10.01.08.- Москва, 2000.- 27 с.
2. Федосова Т.В. Основные принципы философии постмодернизма и их воплощение в художественном тексте //Мир науки, культуры и образования.- 2010.- № 3. С.23-25.
2. Е.А.Кротков, Д.К. Манохин. Парадигма деконструктивизма: философско-методологический анализ // Общественные науки и современность. — 2006. - № 2. С. 64-69.

**Сатыбалдина Н.К., Аймаганбетова О.Х., Кунанбаева М.Н.,
Ахтаева Н.С., Байшукурова А.К.**

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭТИКА ЛИЧНОГО И СОЦИАЛЬНОГО УСПЕХА» НА ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ КАЗНУ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

Курс читается на гуманитарных факультетах с 2015 года и является междисциплинарным. Совместно с кафедрой философии был разработан силлабус по дисциплине, в котором сочетаются вопросы по этике и психологические подходы к успеху.

Основными задачами изучения дисциплины было:

1. Раскрыть основные категории и понятия успешности профессиональной деятельности специалиста;
2. Познакомить с этико-аксиологическим компонентом, этическими, нравственно-гуманистическими, ценностно-нормативными основами социального и личного успеха;
3. Раскрыть подходы к проектированию личного и социального успеха, основы успешной профессиональной деятельности специалиста;
4. Формировать у студентов готовности к осмысленному участию в процессе построения траектории успешности как в личностном, так в общественном плане.

Студентам было предложено описать и выделить качества успешного человека. Студенты делились на группы и в каждой из них были выделены и указаны разные качества. В результате был получен следующий список качеств. Обозначим некоторые группы в исследовании по номерам.

Группа №1:

- ответственность;
- целеустремленность
- самостоятельность;
- коммуникабельность;
- трудолюбие;
- интеллект , логика, ум;
- гибкость;
- опрятность;
- уверенность;
- красноречивость;
- рискованность.

Группа №2:

- целеустремленность;
- активность;
- стремление;
- профессионализм;
- находчивость;
- амбициозность;
- нестандартность мышления;
- любовь к своему делу;
- стрессоустойчивость;